

Евгений Мусин в отделе полиции / Фото: Евгений Мусин

19.05.2020, 17:48 Санкт-Петербург

свой опыт

«Путина на свалку истории»: задержание и пять визитов оперативников за одиночный пикет

Евгений Мусин — сторонник «Бессрочного протеста». Последние несколько лет он активно участвует в акциях в Петербурге. 1 мая Мусина задержали в центре города и силой доставили в суд. Перед этим пять дней подряд к нему домой приходили люди в штатском с повесткой. Все это — из-за одиночного пикета против действующей власти и политических репрессий. Евгений Мусин рассказал ОВД-Инфо об обстоятельствах событий и о том, что им предшествовало.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

24 АПРЕЛЯ

Мы пикетировали у метро «Василеостровская», подошли двое полицейских, попросили свернуться из-за того, что мы якобы нарушаем бегловское (губернатор Санкт-Петербурга Александр Беглов — *ОВД-Инфо*)

постановление. В нем на тот момент содержалась такая формулировка: запрет проведения публичных и иных массовых мероприятий. Полицейские считали, что запрет касается всех публичных мероприятий. Мы, исходя из русского языка, понимали, что идет речь о массовых мероприятиях. А одиночные пикеты таковыми не являются.

Полицейские минутки три с нами поспорили и задержали. Мне вменили неподчинение требованию полицейского свернуть плакат — прекратить одиночный пикет (ст. 19.3 КоАП). Отвезли в отдел полиции № 16. Когда участковый лейтенант переговаривался с дежурным, я услышал: «Да я сейчас его оформлю и отпускаю». Но где-то через минут 20 приехали эшники и все поменялось.

Евгений Мусин в пикете / фото: «Объектив Реалий»

Сотрудники ЦПЭ приезжают в отделы практически каждый раз, когда нас собираются оставлять там на ночь. Мы их уже знаем по манере поведения, по лицам. По их фирменным фишечкам, по тому, как они ходят

и начинают всеми командовать: указывать, кому что писать, кому как себя вести. Несмотря на то, что они в гражданской одежде, они особо не скрываются.

До ночи в отдел не пускали защитников и защитниц, которые ко мне приехали. Не пускали, несмотря на нотариальную доверенность на оказание юридических услуг. Минут за 20 до того, как мою защитницу все же пустили в отдел, я услышал, как эшник говорит сотруднику полиции: «Дело никому не показывать. Они все увидят на суде». Это очередное подтверждение, что на самом деле они там командуют, а те, кто заполняют протокола — просто выполняют их решения.

То ли дежурный, то ли помощник дежурного переходил на крики, на мат. Кричал: «Да вас бы сейчас! Был бы 37 [год] — да я бы вас всех расстреливал!» Ну и вот такую всякую чухню нес. Не скажу, что часто, но периодически сотрудники полиции почему-то болеют жаждой 37 года.

Меня оставили на ночь в отделе. Но с судом у них что-то не сошлось. Утром следующего дня, я, сидя в камере, услышал, что участковый сильно возмущался, с использованием нецензурной брани: «Да они что, совсем там нихрена не знают, что суды не работают, особенно сегодня в выходной день». Они были вынуждены меня отпустить.

1 МАЯ

Я шел вдоль фасада — где Дворцовая площадь. Там стояло порядка четырех полицейских машин. Когда я отошел от них на двести метров — меня догнали трое полицейских и задержали. Сказали, что задерживают по поступившей в КУСП жалобе, а на самом деле уже через двадцать минут привезли меня в Василеостровский районный суд.

Возможно, на меня была какая-то ориентировка. Потому что до этого случая 1 мая около пяти дней подряд в конце апреля ко мне домой приходили какие-то мужчины. Они стучались, пытались вручить какую-то повестку — ни один из них не был одет в полицейскую форму, поэтому я не открывал даже. Что за повестка, они мне не говорили, но утверждали, что вручить ее необходимо лично. Я им отвечал, что если вы из полиции — присылайте официальную повестку почтой или телеграммой — и я приду. Дальше я с ними общение не продолжал. Все происходящее эти мужчины снимали на телефон. Где-то через полчаса они уходили, втыкая в дверь бумажную повестку. В ней упоминалась фамилия судьи Тен.

Когда 1 мая меня привезли в суд, туда вовремя приехал мой защитник Илья Ткаченко. Это был выходной, они специально под этот случай вызвонили секретаря и судью Тен. Видимо, у них была заранее договоренность.

Enver Sherfiiev

Мы прождали их около часа. Когда начался процесс, одни из первых ходатайств мы заявили об отложении рассмотрения дела, для ознакомления с его материалами. К нашему удивлению, судья Тен удовлетворила наше ходатайство и перенесла **заседание** на 12 мая.

Что интересно, буквально накануне этого доставления в суд 1 мая моя защитница Мария Малышева звонила

в Василеостровский районный суд. Там ей говорили, что никакого дела на меня у них нет и ни о каком возможном заседании суда они не знают. То есть то, что меня доставили в суд, а через час туда приехала судья — это, видимо, произошло по какой-то негласной договоренности. Потому что я тоже каждый день мониторил сайт суда — мое дело о задержании 24 апреля там не отображалось.

ЗАЧЕМ ПОЛИЦИЯ ПЕТЕРБУРГА МУСИНА ЛОВИЛА. И КОГО НЕ ПОЙМАЛА

Наверное, не секрет, что у нас в городе некоторый такой анабиоз — в связи с коронавирусом и связанными с ним запретами. Запрещены практически все мероприятия, но мы помаленьку где-то выходим. И, видимо, на этом фоне как-то, может, немножечко выпячиваемся даже такой минимальной общественно-политической деятельностью.

Может быть, это еще такая небольшая месть по поводу иска по оспариванию как раз вот этого постановления правительства № 121 [о режиме самоизоляции в Петербурге], который мы **коллективно подавали** с «Командой 29». Просто сначала я его начинал готовить. Иск подавали в городской суд, ожидаемо мы его проиграли, будем обжаловать.

После этого 29 апреля вышло очередное постановление [правительства региона], где они изменили формулировки на более конкретные. Там идет речь о запрете на все публичные мероприятия. И нет двойного разночтения, которое мы в том числе оспаривали в иске. Они, видимо, учли этот нюанс и подправили. Может показаться, что мы сами на горло своей песне наступили, но, с другой стороны, в рамках судебного оспаривания — это лучше, потому что появилась определенность.

Периодически я получаю угрозы. Не скажу чтобы часто, но периодически. Слегка угрожают в отделах полиции, бросают фразы: «Еще встретимся» или «Как выйдешь, поговорим».

Из самых громких случаев — это **нападение** на сторонников «Бессрочного протеста» в Питере в конце 2018 года. Тогда Илья Ткаченко и я порядка семи-девяти дней пролежали в больницах. У Ткаченко был перелом со смещением на лице, у меня несколько переломов на лице и ребра тоже сломаны. Глаз повредили, он не совсем восстановился после этого.

Более полугода это уголовное дело не возбуждали. Ткаченко ходил постоянно, писал жалобы, в конце концов подал в суд. Уголовное дело по факту избиения возбудили за полтора часа до начала рассмотрения жалобы в суде.

Сейчас дело уже год находится у дознавателя — оно то теряется, то находится. И его до сих пор не переквалифицировали. Оно там изначально возбуждено по статье «побои» — что-то такое легкое. Хотя есть медицинские экспертизы, в которых сказано, что и мне, и Ткаченко был нанесен вред здоровью средней тяжести.

Подозреваемых в деле тоже нет. Хотя когда нас избивали, рядом проезжала полицейская машина — и четырех из пяти нападавших полицейские сразу же задержали. Их отвезли в отдел полиции, установили личности. Через день или через два их каким-то чудесным образом отпустили. И теперь их якобы то ли собирались, то ли собираются подать в розыск.

```
[class^="tooltip"] { position: relative; border-bottom: 1px dashed #F04E23;
cursor: pointer; } [class^="tooltip"]:after { opacity: 0; visibility: hidden;
position: absolute; content: attr(data-tooltip); padding: 6px 10px; top: 1.4em;
left: 50%; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(-2px); transform:
translateX(-50%) translateY(-2px); background: grey; color: white; white-
space: pre-wrap; z-index: 2; border-radius: 2px; font-size: 14px; line-height:
20px; -webkit-transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -
```

```
webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity
0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-
bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09,
0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition:
opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-
bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1); } [class^="tooltip"]:hover:after { display: block; opacity: 1;
visibility: visible; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(0);
transform: translateX(-50%) translateY(0); } .tooltip--left:after { top: -4px;
left: 0; -webkit-transform: translateX(-112%) translateY(0); transform:
translateX(-112%) translateY(0); } .tooltip--left:hover:after { -webkit-
transform: translateX(-110%) translateY(0); transform: translateX(-110%)
translateY(0); } .tooltip--right:after { top: -4px; left: 100%; width: 320px; -
webkit-transform: translateX(12%) translateY(0); transform:
translateX(12%) translateY(0); } .tooltip--right:hover:after { -webkit-
transform: translateX(10%) translateY(0); transform: translateX(10%)
translateY(0); } .tooltip--triangle:before { content: ""; width: 0; height: 0;
border-left: solid 5px transparent; border-right: solid 5px transparent;
border-bottom: solid 5px grey; opacity: 0; visibility: hidden; position:
absolute; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(-2px); transform:
translateX(-50%) translateY(-2px); top: 1.1em; left: 50%; -webkit-transition:
opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s
cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1);
transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s
cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-
transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); z-index: 3; } .tooltip--
triangle:hover:before { display: block; opacity: 1; visibility: visible; -webkit-
transform: translateX(-50%) translateY(0); transform: translateX(-50%)
translateY(0); }
```

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

24.02.2026 Санкт-Петербург

Прокурор запросил от 8 до 13 лет колонии для фигурантов дела «Весны»